

УДК 782.1(470) "1930"

Курков Н.В.

Московский государственный областной университет

**ВЫСТУПЛЕНИЯ РУССКОЙ ГРАНД-ОПЕРЫ
М.П. ПАНТЕЛЕЕВА В АМЕРИКЕ: 1930-е гг.
(РУССКИЙ XX ВЕК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ)**

N. Kurkov

Moscow State Regional University

**PERFORMANCES OF THE RUSSIAN ART GRAND OPERA COMPANY
UNDER THE LEADERSHIP OF M.P. PANTELEIEFF IN AMERICA: 1930^s
(THE RUSSIA'S TWENTIETH CENTURY IN CULTURAL
AND HISTORICAL CONTEXT)**

Аннотация. М.П. Пантелеев (1887–1958) – видный деятель русского музыкального зарубежья в США 1920–1930-х гг., талантливый оперный певец. В 1931 г. организовал в Нью-Йорке «Русскую гранд-оперу», которая ставила оперные спектакли на русском языке («Борис Годунов», «Хованщина» Мусоргского, «Золотой петушок» Римского-Корсакова). В них участвовали известные оперные певцы И.В. Иванцов, Т.И. Сабанеева и др. В репертуаре М.П. Пантелеева (баритон) центральное место занимала роль Бориса Годунова, которую он играл блестяще. Выступления Гранд-оперы проходили с большим успехом и получили высокую оценку американской музыкальной общественности.

Ключевые слова: русско-американские культурные связи, музыкальная эмиграция, опера, русская оперная классика, оперный репертуар, оперные спектакли.

Abstract. M.P. Panteleieff (1887–1958) was a gifted operatic singer and a prominent Russian musician who worked in the US in 1920–1930s. In 1931 he founded the Russian Grand Opera Company in New York City which staged the operas in Russian (Boris Godunov, Khovanchina by Moussorgsky, The Golden Cockerel by Rimsky-Korsakov). The cast included I.V. Ivantzoff, T.I. Sabanieeva and other famous operatic singers. The part Boris Godunov was the main in Panteleieff's repertoire (baritone) and he performed it brilliantly. The Russian Grand Opera performances had great success and won a high appraisal of the American musical community.

Key words: Russian-American cultural links, musical emigration, opera, Russian classical operas, operatic repertoire, operatic performances.

Максим Петрович Пантелеев – видный деятель русского музыкального зарубежья в США 1920 – 1930-х гг., талантливый оперный певец. В Сан-Франциско находится его архив, где содержатся рукописные и редкие печатные материалы, фотографии, обширная коллекция музыкальных рецензий (газетные вырезки из провинциальной и центральной американской прессы)¹. Они позволяют обозначить основные вехи творческой биографии М.П. Пантелеева, воссоздать неизвестные страницы истории русской эмиграции в Америке.

М.П. Пантелеев родился в 1887 г. По окончании Петербургской консерватории свою артистическую деятельность начал в театре Музыкальной драмы. Дебют состоялся 14 ноября 1914 г., когда он выступил в партии Валентина в опере Гуно «Фауст». В 1918 г. дал ряд концертов в Харбине (Китай), а затем, по приглашению японского принца Коноэ – в Токио, Иокогаме, Киото. Вернувшись в Харбин, зимой 1920 г. Пантелеев принял предложение Л.Ф. Федорова и поступил в оперную труппу «Русская национальная опера» (РНО), с которой совершил турне

© Курков Н.В., 2012.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 10143. Оп. 55: Коллекция микрофильмов Музея русской культуры в Сан-Франциско. Maxim Panteleieff Papers. Кадр 1-282.

по Филиппинам, Китаю, Японии, США, Мексике [2].

В США Пантелеев стал одним из премьеров РНО. Он обладал сильным голосом (баритон) красивого тембра и необычайно широкого диапазона. Его исполнительская манера отличалась легкостью, изяществом модуляции и ярким сценическим темпераментом. В те годы Пантелеев выступает в партиях Бориса и Пимена – «Борис Годунов», Демона – «Демон», Грязного – «Царская невеста», Томского – «Пиковая дама» [15, с. 153].

После продолжительных успешных гастролей в США в силу ряда обстоятельств РНО распалась [2, с. 122]. Пантелеев выступал с концертами в Сан-Франциско, а в июле 1929 г. пел на сцене амфитеатра «Голливуд-болл» (Лос-Анжелес) в сопровождении симфонического оркестра под управлением дирижера Б. Молилари. Перед многотысячной аудиторией артистом были исполнены ария из оперы Массне «Иродиада» (на французском языке), арии князя Игоря и Галицкого, а также – популярная «Блоха». Как писали газеты, «овациям не было конца» [3]¹.

В это же время Пантелеев предпринимает попытку реанимации РНО. За счет пожертвований американских меценатов удалось создать фонд (25 тыс. долл.), достаточный для возобновления оперных спектаклей. Основная организационная деятельность по реализации намеченной программы переместилась в Нью-Йорк. Однако в связи с начавшимся в 1929 г. экономическим кризисом оперные спектакли начались только в 1931 г.; они проводились в театре «Мекка Темпл» и были приурочены к пятидесятилетию кончины М.П. Мусоргского [15, с. 153]². 6 марта состоялась премьера «Бориса Годунова», 7 марта – «Хованщины» (всё – на русском языке). В состав оперной труппы, возглавленной М.П. Пантелеевым и получившей название «Русская Гранд-опера» (The Russian Art Grand Opera Company), входили 16 солистов; хор насчитывал 40 человек, оркестр – 55 музыкантов; балет во главе с Михаилом Мордкиным – 24

человека. Среди ведущих вокалистов-профессионалов были артисты из старого состава РНО: Г.М. Ардатов, В.И. Валентинова, А.Н. Грошев, В.М. Данилов, К.И. Иванова, Д.М. Тульчинов и сам М.П. Пантелеев. В качестве дирижера выступил М.М. Фивейский.

Представления Гранд-оперы, отмеченные положительными отзывами как русской эмигрантской, так и американской прессы, в материальном отношении оказались неудачными: из-за возникших финансовых затруднений спектакли были прерваны и возобновились только в марте 1932 г. В состав обновленной труппы вошли талантливые и широко известные исполнители-солисты Т.И. Сабанеева (артистка Метрополитен-опера), А.Н. Лисецкая, А.Д. Мейчик, И.В. Иванцов, М.Ф. Швец. Спектакли проходили при участии опытных и повсеместно признанных дирижеров А.П. Асланова (бывший дирижер Императорского Большого театра в Москве) и Е.Е. Плотникова (бывший дирижер Мариинской оперы в С.-Петербурге). М.П. Пантелеев был режиссером.

Обязанности импресарио Гранд-оперы фактически взяла на себя жена Пантелеева американка Консуэла Э. Клосс. Чуткий музыкант, отличная певица, обладательница меццо-сопрано, воспитанная на классиках западноевропейской музыки, К. Клосс после ознакомления с произведениями русских композиторов сразу же, по её словам, была ими очарована. Обладая кипучей и деятельной натурой, Консуэла решила во что бы то ни стало сделать явью мечту мужа о создании настоящего русского оперного театра. Исключительно широкий круг знакомств, в особенности среди американских меценатов, значительно облегчил её задачу. Успех премьер «Бориса Годунова» и «Хованщины», похвала музыкальной критики, ограниченность русского репертуара в Метрополитен-опера – всё это укрепляло в ней убеждение в возможности и необходимости создания постоянной Русской Оперы. Весь 1931 г. прошел в неустанной работе по привлечению американцев – почитателей русского искусства, ибо она понимала, что без их финансо-

¹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 45.

² ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 197.

вой поддержки дело не может рассчитывать на успех.

Весной 1932 г. Гранд-опера поставила в театре «Мекка-Темпл» семь оперных спектаклей («Золотой петушок» Римского-Корсакова, «Борис Годунов», «Хованщина»). Американская музыкальная общественность и любители оперы проявили к ним живой интерес. Затем снова последовал длительный перерыв в деятельности труппы, и лишь в ноябре-декабре 1933 г. появилась возможность организовать гастрольную поездку в Детройт, Питтсбург, Техас (Даллас, Хьюстон и Сан-Антонио). По этому поводу поэт-пародист С.Ф. Сарматов написал: «Есть ещё благие души!.. / Дело доброе затеяв, / Тащит оперу за уши / На свет Божий – Пантелеев» [13].

В состав труппы, насчитывавшей 130 человек, были включены американские певицы, которые исполняли свои партии по-русски: Эдвина Юстис – партию Марины в «Борисе Годунове» и Дженис Давенпорт – Шемаханской царицы в «Золотом петушке». Их участие в спектаклях Гранд-оперы было с энтузиазмом воспринято американской аудиторией¹.

По завершении гастролей в одном из интервью М.П. Пантелеев отмечал: «Я вполне удовлетворен нашей поездкой, которая ещё раз доказала торжество нашего искусства. У меня совершенно рассеялись все сомнения, возникавшие при вопросе: „Можно ли давать американцам оперу на русском языке?“ Все три оперы – „Борис Годунов“, „Хованщина“ и „Золотой петушок“ шли на русском языке и тем не менее имели колоссальный успех... Нас везде встречали аплодисментами, а провожали овациями. Наш успех я всецело отношу к дружной и сплоченной работе всех артистов, хора и балета. Он объясняется яркими и красочными декорациями и костюмами, замечательной музыкой, творческой работой всего ансамбля. Американская критика отнеслась к нам чрезвычайно доброжелательно, газеты давали о нас прекрасные отзывы. Театры везде были переполнены... О публике и говорить нечего – для нас это был сплошной триумф. Я получил огромное количество писем из всех

¹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 53, 55.

городов, в которых публика выражает свой восторг по поводу спектаклей» [2]. Гранд-опера стала самокупаемой.

Содержащиеся в архиве Музея русской культуры Сан-Франциско материалы могут служить подтверждением высказанной М.П. Пантелеевым оценки².

Пресса обозначила успех М.П. Пантелеева и его оперного ансамбля как «одну из вех сближения великих народов на почве культуры» [5]³. В этом плане заслуживает внимания признание самого руководителя Гранд-оперы: «Я глубоко убежден, что никакая политическая пропаганда не сделает так много для пользы русского дела, как ознакомление американцев с великими образцами русского искусства. Особенную роль в этом отношении имеет опера, которая в одно и то же время дает представление о русской музыке, пении, танцах, живописи, костюмах, обычаях русской старины и об отдельных исторических моментах, пережитых Россией» [12].

Центральное место в творческой биографии М.П. Пантелеева безусловно занимает воплощение им на оперной сцене образа Бориса Годунова. «Роль Бориса Годунова остается лучшей в репертуаре Пантелеева, подходя вплотную к его вокальным возможностям и блестящим внешним данным, – отмечалось в прессе. – Роль эта приобрела четкий рисунок облика вполне сложившегося в душе артиста» [7; 12]⁴. Пантелеев не отходил от обычного представления о фигуре Бориса, облик которого на русской сцене впервые создал Шалляпин. От этого условного образа не отходит и Пантелеев. «Вокальное исполнение роли гномом Пантелеевым превосходно, – писал один из рецензентов. – Голос его звучит прекрасно во всех регистрах, легко подчиняя чувство актера вокальному содержанию роли» [12]⁵.

В 1930-х гг. на оперной сцене в США в этой роли выступали многие известные русские оперные певцы – Г.А. Бакланов, Г.П. Дуб-

² ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 22-24, 28, 40, 45, 52-55, 65.

³ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 40.

⁴ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 30, 48, 67.

⁵ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 55.

ровский, Н.К. Карлаш, И.Н. Стешенко, Г.М. Юренев. В американской прессе приоритет отдается М.П. Пантелееву, которого называли «вторым после Шаляпина великим артистом»¹. В то же время музыкальные критики отмечали некоторую нарочитость, театральность, позу артиста, не всегда внутренне мотивированную [12].

В «Борисе Годунове» блестяще играли свои роли И. Иванцов (Самозванец) и А. Лисецкая (Марина) в сцене у фонтана. Здесь налицо и сила драматической экспрессии, и превосходное сценическое действие, и совершенное вокальное воплощение одного из лучших моментов оперы. «Это был подлинный триумф настоящего и большого искусства», – отмечали рецензенты [7; 17]. Обращали на себя внимание М. Швец в роли Варлаама и В. Данилов в роли Шуйского, своей игрой вызывавшие восхищение по редкому сочетанию музыкального содержания с драматическим².

Постановка М.П. Пантелеевым оперы Римского-Корсакова «Золотой петушок» (премьера состоялась в театре «Мекка Темпл» 28 марта 1932 г.) примечательна прежде всего тем, что она впервые осуществлялась в США в соответствии с замыслом композитора, который «всегда и категорически точно обозначал свои требования в партитурах своих опер» [1]. Блестящая постановка «Золотого петушка» силами труппы С.П. Дягилева в Париже в 1914 г. в виде оперы-балета с певцами за сценой, по мнению семьи скончавшегося к тому времени Римского-Корсакова, не соответствовала авторскому замыслу и самой идее оперы. Опробованная Дягилевым схема была воспринята А.Р. Большом, который в 1918 г. поставил «Золотого петушка» в Метрополитен-опера.

М.П. Пантелеев отказался от этого приема – в его спектакле все действие с участием солистов и хора разворачивается на сцене. Царя Додона играл Пантелеев, удачно совместивший прекрасное вокальное исполнение с тонкой трагикомической интерпретацией обра-

за³. Блестяще справилась со своей ролью Т. Сабанеева (Шемаханская царица). Обладавшая «серебристым» голосом (лирико-колоратурное сопрано), с обаятельной сценической внешностью, она неоднократно ранее исполняла эту партию в Метрополитен-опера.

Слабым местом постановки «Золотого петушка» было отсутствие балета.

В своеобразном музыкальном «триптихе» Гранд-оперы из «Бориса Годунова», «Золотого петушка» и «Хованщины» критика особенно выделяла «Хованщину», отмечая в её постановке высочайший уровень музыкально-хореографической интерпретации [4; 8]⁴. Вот содержание некоторых музыкальных рецензий: «Выступление балета Михаила Мордкина превратилось в триумф этого прекрасного артиста»; «Евгений Плотников – дирижер Божьей милостью! У него есть всё: и природный темперамент дирижера, и мастерство техники, и умение зажечь музыкантов в едином чувстве музыкального синтеза» [4; 8; 9; 18]⁵. С.Ф. Сарматов отреагировал эпиграммой: «Дирижировать охотников / Много есть из давних пор, / „Знай махай себе...“ / Но Плотников / Настоящий дирижер» [14]. Пресса отдавала должное великолепной игре М. Пантелеева в роли Досифея и В. Валентиновой (Марфа), давшей «выпуклый образ, сценически убедительный и в вокальном отношении превосходный» [4; 16; 18]⁶.

М.П. Пантелеев и его труппа стояли у истоков ренессанса русской оперы в США в середине 1930-х гг. В январе 1934 г. на базе Гранд-оперы создается новый оперный ансамбль «Музыкальная Россия» во главе с И.В. Иванцовым. В течение трех лет «Музыкальная Россия» поставила оперы «Борис Годунов», «Хованщина», «Иоланта», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Мазепа», «Князь Игорь», «Золотой петушок», «Царская невеста», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича (обе оперы шли в Метрополитен-опе-

¹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 24, 45, 48, 50, 55, 63, 65, 225.

² ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 47.

³ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 28, 48.

⁴ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр 196-197.

⁵ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55. Кадр. 53.

⁶ Там же.

ра). Ведущим солистами «Музыкальной России» являлись известные оперные певцы И.В. Иванцов, Г.А. Бакланов, М.М. Куренко, Т.И. Сабанеева, американские артисты Г. Гринвелл, Дж. Пальмер-Судейкина, Э. Юстис.

М.П. Пантелеев, формально не входивший в состав труппы, принял участие в десяти оперных спектаклях. Он выступает с концертами, совершает гастрольные поездки, поёт Сусанина и Годунова, Варлаама и князя Галицкого, Елецкого и Мефистофеля. Он обрел широкую популярность благодаря активному участию в музыкальных радиопрограммах. Главное место в выступлениях артиста (американцы называли его «Макс») занимала русская оперная классика. В феврале 1947 г. в Нью-Йорке в Таун-холл состоялся юбилейный концерт М.П. Пантелеева¹. Он скончался в 1958 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вейнберг Я. «Золотой петушок»: К спектаклям Русской Оперы // Новое русское слово. 1932, 2 апр. – С. 3.
2. Курков Н.В. Выступления русской оперной группы дирижера М.М. Фивейского в США и Канаде: 1920-е годы // Научные труды Московской Государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Сб. 66. – М., 2010. – С. 118-123.
3. Новое русское слово. 1929. 29 сент.
4. Новое русское слово. 1931. 9 марта.
5. Новое русское слово. 1932. 23 марта.
6. Новое русское слово. 1932. 30 марта.
7. Новое русское слово. 1932. 31 марта.
8. Новое русское слово. 1932. 1 апр.
9. Новое русское слово. 1933. 15 февр.
10. Новое русское слово. 1933. 22 окт.
11. Новое русское слово. 1933. 25 дек.
12. Новое русское слово. 1934. 3 февр.
13. Новое русское слово. 1934. 8 февр.
14. Новое русское слово. 1934. 10 февр.
15. Almanac: Russian artists in America / Ed. and publ. by N.N. Martianoff a. M.A. Stern. – N.Y., 1932. – 249 p.
16. New York Times. 1931. March 8. – P. 29.
17. New York Times. 1932. March 30. – P. 32.
18. New York Times. 1932. March 31. – P. 24.

¹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55: кадр 225.